

УДК 343.222.1:343.342

UDC 343.222.1:343.342

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОТИВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В СТАТЬЯХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

PROBLEMS OF DEFINITION OF A MOTIVE OF POLITICAL, IDEOLOGICAL, RACIAL, NATIONAL, RELIGIOUS HATRED OR ANIMOSITY, OR HATRED OR ANIMOSITY TOWARDS SOME SOCIAL GROUP IN ARTICLES OF SPECIAL PART OF CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Соловьёва Светлана Владимировна
соискатель
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Solovjova Svetlana Vladimirovna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье рассматривается содержание мотива политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды на предмет правильного толкования данного мотива в статьях Особенной части УК

In this article we consider the content of a motive of political, ideological, racial, national, religious hatred or animosity for the subject of a right interpretation of this motive in articles of special part of criminal code

Ключевые слова: МОТИВ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ, РАСОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ, РЕЛИГИОЗНАЯ НЕНАВИСТЬ, ВРАЖДА, СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА, ЭКСТРЕМИСТСКИЙ МОТИВ, КВАЛИФИКАЦИЯ

Keywords: MOTIVE, POLITICAL, IDEOLOGICAL, RACIAL, NATIONAL, RELIGIOUS HATRED, ANIMOSITY, SOCIAL GROUP, MOTIVE OF EXTREMISM, QUALIFICATION

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [1] в Уголовный кодекс РФ были внесены соответствующие изменения и дополнения, касающиеся ответственности за преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Примечание к ст. 282¹ УК РФ [2] раскрывает понятие преступлений экстремистской направленности через мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды и через мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Таким образом, указанный мотив является основным критерием отнесения деяний к преступлениям экстремистской

направленности. Кроме того, законодателем также выделены специальные составы преступлений экстремистской направленности, ответственность за которые предусмотрена в ст. 280, 282, 282¹ и 282² УК РФ. Для того чтобы совершенное преступление признать деянием экстремистской направленности, необходимо установить мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Установление мотива в любом совершаемом деянии требует положение ст. 73 УПК РФ, на это же обстоятельство указал в своем Постановлении Пленум ВС РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в пункте 3 [3].

Мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в Уголовном кодексе закрепляется в **двух формах**:

- в виде квалифицирующего признака статей Особенной части (преступления против жизни и здоровья, совершенные по мотиву национальной и расовой ненависти или вражды (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150), хулиганство (ст. 213), вандализм (ст. 214), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244);

- в виде обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК).

В первом случае рассматриваемый мотив имеет значение для квалификации деяния, а во втором случае мотив путем усиления уголовной ответственности влияет на размер и вид наказания.

По своему содержанию рассматриваемый мотив является объёмным и содержит множество альтернативно перечисленных признаков. В Уголовном кодексе, пожалуй, это единственный мотив, который содержит такое количество признаков, определяющих его содержание. Определение мотива, как содержащего альтернативные признаки, объясняется тем, что все признаки перечислены через запятую. Следуя структурному толкованию уголовно-правовых норм, признаки, перечисленные через запятую, имеют равнозначное значение и при квалификации достаточно установления хотя бы одного из указанных в законе признака.

Таким образом, для квалификации по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы достаточно установить один из перечисленных признаков, определяющих характер ненависти или вражды. Таким образом, достаточно указать, что деяние совершено по мотиву расовой ненависти или по мотиву идеологической вражды и не требуется устанавливать наличие всех прилагательных, определяющих характер ненависти или вражды.

Хотя некоторые авторы [4] говорят о возможности совершения одного преступления одновременно с несколькими мотивами, что в таком случае различные мотивы конкурируют друг с другом и преступление следует квалифицировать только по тому мотиву, который является главным, доминирующим. Другие авторы [5] указывают, что вменению подлежат все мотивы, установленные по делу. Это объясняется тем, что такой вывод следует как из данных психологии (принципиально возможно удовлетворение нескольких потребностей путем совершения одного действия), так и из буквального толкования ст. 73 УПК РФ, которая требует от правоприменителя устанавливать именно «мотивы

преступления» (т.е. во множественном числе) в противоположность установления «формы вины» в единственном числе. Характер мотива следует доказывать с использованием всех средств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Думается, что конкуренция мотивов может возникать только тогда, когда мотивы указаны в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков в разных пунктах или частях статей Особенной части УК РФ. В таких случаях доказыванию и вменению в вину лицу, совершившему преступное деяние, подлежат все мотивы в соответствии с требованием ст. 73 УПК РФ.

Вместе с тем, при квалификации по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при установлении содержания субъективной стороны состава преступления особое значение приобретает определение характера мотива совершения преступного деяния. Мотив следует понимать как побуждение к деянию, непосредственно ему предшествующее, как следствие потребности и иных элементов мотивации (интереса, поставленной цели, эмоций), которые приняли участие в его формировании.

Содержание рассматриваемого мотива определяет, как уже указывалось, альтернативно перечисленные прилагательные, характеризующие ненависть или вражду. Ненависть или вражда могут иметь «политический» характер, «идеологический» характер, характер «расовой», «национальной» или «религиозной» ненависти или вражды, ненависть или вражда могут проявляться в отношении какой-либо социальной группы.

Прилагательные «политическая» и «идеологическая» ненависть или вражда имеют однородное смысловое значение, более того, они

соотносятся между собой как часть и целое. Понятие «идеология» более емкое, чем понятие «политика». В социологии используется понятие «политическая идеология», тем самым политика является частью идеологии. В связи с этим многие авторы, указывая на однородность этих понятий, предлагают исключить прилагательное, характеризующее проявления политической ненависти, так как оно более уже, чем понятие «идеология».

Так, Е.П. Сергун указывает на то, что прилагательное «идеологический», которое также употребляется законодателем в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, может толковаться ещё шире прилагательного «политический» [6]. Идеология может быть, например, политической, религиозной или национальной, но при этом не являться экстремистской, впрочем, как и наоборот. Так как автор рассматривает мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, отождествляя его с экстремистским мотивом, то он указывает, что в основе экстремистского мотива преступления всегда находится приверженность только к экстремистской идеологии и ни к какой другой идеологии. Если приверженность к экстремистской идеологии не является основой криминального намерения, то преступление экстремистской направленности совершено быть не может [7].

Употребление прилагательного, определяющего идеологический характер ненависти или вражды, как характеризующего мотив преступления в деяниях экстремистской направленности, является не совсем удачным. Е.П. Сергун отмечает «не вся идеология является экстремистской» [8]. Если в отношении потерпевшего совершается преступное деяние по мотиву ненависти к его идеологическим убеждениям, связанным с деятельностью какого-либо «фан-клуба»,

членом которого потерпевший может являться, то действия виновных следует квалифицировать по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что не будет отражать экстремистской сущности совершаемого деяния.

Конечно, в Постановлении Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывается, что «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе» [9].

Однако может возникнуть такая ситуация, когда, например, потерпевший, являясь активным членом какой-либо официально зарегистрированной политической партии и в отношении него совершается убийство из ненависти за его политические, идеологические убеждения или деятельность, то мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы начинает конкурировать с таким квалифицирующим признаком некоторых статей Особенной части УК РФ (п. «б» ч.2 ст.105; п. «а» ч. 2 ст.111; п. «б» ч. 2 ст. 112; п. «б» ч. 2 ст. 117), как убийство «лица или его

близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Деяние, совершенное в отношении потерпевшего именно из-за его политической деятельности и из ненависти за эту деятельность, может быть квалифицировано по двум обстоятельствам, следуя требованию ст. 73 УПК РФ вменению и установлению подлежат все мотивы совершенного деяния. Верховный Суд в Постановлении Пленума от 28.06.2011 указывает, что «квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту "л" части 2 статьи 105, или по пункту "е" части 2 статьи 111, или по пункту "е" части 2 статьи 112, или по пункту "б" части 2 статьи 115, или по пункту "б" части 2 статьи 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающих иной мотив или цель преступления» [10].

В квалифицирующем признаке совершения деяния в отношении «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» не содержится указания на мотив преступления, он только предполагается в виде мести или ненависти. Поэтому квалифицировать деяние фактически можно по двум отягчающим обстоятельствам: по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, или мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; и по обстоятельству причинения вреда «лицу или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Однако в таком случае фактически вменение в вину подлежат однородные уголовно-правовые нормы. Одновременное закрепление в одной статье УК РФ, на первый взгляд, разных квалифицирующих признаков приводит к загромождению уголовно-правовой нормы в целом и дублированию однородных признаков.

Рассматривая прилагательные «расовой», «религиозной», «национальной» ненависти или вражды, определяющих содержание мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды и мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отметить, что их содержание в большей степени отражает экстремистский характер совершения преступного деяния.

Содержание прилагательных «расовой», «национальной» и «религиозной» ненависти применительно к мотивам преступлений в рассматриваемой правовой норме в целом представляется понятным, т.к. словосочетание «расовая, национальная и религиозная рознь» употребляется в ст. 13 Конституции Российской Федерации.

Существенные затруднения вызывает понимание законодательной формулировки «совершение преступления – по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Центральным понятием в данном случае выступает «социальная группа» – преимущественно, социологический термин [11].

Именно в рамках социологии указанное понятие было определено и разработаны различные виды классификации социальных групп [12].

В уголовно-правовых нормах термин «социальная группа» указан во множественном числе – «...мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [13], что также вызывает сложности понимания и применения данного термина при квалификации. Преступное деяние, предположительно, должно быть совершено в

отношении целой социальной группы для того, чтобы его можно было квалифицировать по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, или для квалификации достаточно принадлежности потерпевшего к социальной группе, или необходимо быть активным членом какой-либо социальной группы?

Кроме того, ненависть к социальной группе может выражаться по политическим, идеологическим, религиозным, расовым, национальным признакам, поэтому закрепление данного признака в уголовных нормах является излишним.

Таким образом, мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в том содержании, в котором он закреплен в статьях Особенной части, вызывает трудность, неоднозначность его понимания, что может вести к неправильной квалификации.

В контексте рассматриваемого мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы следует обратить внимание на соотношение указанного мотива с «экстремистским мотивом». Понятия «экстремистского мотива» в Уголовном кодексе РФ нет.

Содержание экстремистского мотива раскрывается через разъяснение понятия преступления экстремистской направленности.

При этом в Примечании к ст. 282¹ указывается, что деяние становится экстремистским, если при его совершении будет установлен мотив политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды, или мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Возникает вопрос: экстремистский мотив и мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – это один и то же мотив?

В первую очередь, необходимо выяснить, почему мотивы преступлений, указанные в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, относятся именно к экстремистским мотивам, а не, например, к корыстным, «насильственно-эгоистичным», «анархическо-индивидуалистическим», «легкомысленно безответным» и иным выделяемым в науке.

Е.П. Сергун экстремистский мотив преступления определяет как криминальное намерение, основанное на приверженности к экстремистской идеологии, а равно как преступный мотив на почве экстремизма, сущность которого коренным образом отличается от различного рода «низменных» мотивов (эгоизм, корысть, месть, зависть и т.п.) [14]. В.В. Лунеев предполагает отнесение экстремистского мотива преступления к политической криминальной мотивации, которая образует самостоятельный вид [15]. П.С. Дагель к «низменным» мотивам преступного поведения относит, помимо всех прочих, политические и религиозные мотивы, то есть мотивы, к которым должны относиться и экстремистские мотивы [16].

Понятие «экстремистский мотив преступления» можно отождествлять с понятием «политический мотив преступления» только в том случае, если последний основывается исключительно на почве антидемократической идеологии.

Таким образом, мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и

экстремистский мотив тождественны только в том случае, если деяния посягают на конституционный строй и общественную безопасность и имеют антидемократическую направленность. Однако у этих мотивов различное смысловое содержание и отождествление их не всегда возможно.

При этом «экстремистский мотив преступления» и «преступление экстремистской направленности» могут являться парными уголовно-правовыми категориями. Экстремистский мотив является основным квалифицирующим признаком преступлений экстремистской направленности, но его содержание необходимо законодательно определить.

По существующей законодательной формулировке, экстремистский мотив и мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы являются тождественными понятиями, однако смысловое их содержание различно.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // СЗ РФ 2007. № 31. Ст. 4008.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 400.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5518 от 04 июля 2011 г.
4. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974. С. 197–198.
5. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 9.
6. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России, 2009. С. 224.

7. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России, 2009. С. 224.
8. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России, 2009. С. 224.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5518 от 04 июля 2011 г.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5518 от 04 июля 2011 г.
11. Социологический словарь ИАЦ "SOCIUM": информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <http://www.socium.info/dict.html>.
12. Социология: учебник для юридических вузов / под. ред. В.П. Сальникова, С.В. Степашина. Спб., 2000. С. 156.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 400.
14. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России, 2009. С. 224.
15. Побегайло Э.Ф. Мотив преступления // Российская юридическая энциклопедия. М.: Изд. Дом ИНФРА-М, 1999. С. 549.
16. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974. С. 197–198.